

Кагосима - город восхитительный: узкие улочки, толпы снующих туда-сюда людей, куча самых различных лавочек с изделиями из фарфора, прекрасный вид на примыкающее к нему море. Не зря эту жемчужину Японии прозвали Неаполем Востока.

Даже за те мимолётные двое суток, которые Никита успел провести в столь замечательном месте, он вдоволь нагляделся на местную архитектуру: знаменитые дома-пагоды, которыми забит весь центр города, а также немногочисленные многоэтажки западного образца, выполненные из бетона.

Однако компании требовался совсем другой населённый пункт, деревня Хигасикусира! Путь лежал к другой оконечности острова, что заставляло опять обращаться к кораблям, гениальному человеческому изобретению. И столь же раздражающему людей непривыкших к его использованию...

Впрочем, унылое плавание было уже далеко позади, а за трое суток троица - два Столпа и один нелюдь - уже успела преодолеть большую часть пути. Хорошей новостью для Хоноровского было и то, что трио членов отряда Какуши остались на одном из "перевалочных" пунктов истребителей, где им нашлось лучшее применение, а вот сдерживать свою скорость оставшимся участникам группы больше не приходилось.

Пожалуй, венец эволюции не был сильно удивлён, когда увидел скорость упомянутых Столпов, как и, в свою очередь, эти убийцы нечисти его, но ему была очевидна одна истина: Гёмей и Урокодаки сдерживались, давая подростку возможность поспевать за ними. Его определённо несколько смущало то, что старик без особых проблем был способен его обогнать.

Он не демонстрировал им весь свой скоростной потенциал, однако сильно сомневался в том, что тот сравним с таковым у сильнейших охотников на демонов. Пускай его нынешняя прыть при нужных модификациях чуть превосходит таковую у шестой низшей Луны, Хашира были способны "щёлкать" таких, словно орешки. Если оглядываться на воспоминания Камануэ, конечно же...

Их движения люди не замечали, обращая внимание лишь на последствие - вздымающиеся вверх облака пыли на пути пробежавших. Всей "командой" они забежали в лиственный лес, где передвигаться Никите было значительно труднее. Правда, лишь первые минуты - наработка нужных навыков маневрирования среди высоких деревьев была чрезвычайно стремительна.

- Никита, я отвечу на Ваш давний вопрос. - Решительный голос Химеджимы оборвал тишину, но не заставил кого-либо остановиться.

- Какой вопрос? - одна из бровей юноши взметнулась вверх в недоумении, когда в его тоне прозвучало замешательство.

- Насчёт Оякаты-сама. - Ответил гигант.

"Ояката-сама?" - Парень задумался на миг, а затем над его головой "вспыхнула лампочка" осознания. - "Этот Убуяшики!"

- Ну, давай. - Промолвил он.

Когда он не получил ответа в прошлый раз, то предпочёл сделать вид, что грубости не заметил - не доверяли ему достаточно, а ссориться с кем-то по подобным пустякам... Глупо - сам бы всё и так узнал при встрече. Тем не менее, некий неприятный "осадок" остался. Саконджи

игнорировал разворачивающийся диалог.

Пусть они, вероятно, и получили приказ к содействию или что-то вроде того, но люди с подобной силой не могли беспрекословно подчиняться кому бы то ни было, так как они уже были сильнейшими - не зря же их кличут Столпами? У них есть собственная позиция, и они, видимо, будут выполнять приказ несколько "гибко", если нужда в этой гибкости вообще будет.

Подобный гонор подросток понять мог - для него не представлялось возможным даже мысленно выполнить чью-то команду или просьбу, которые ему не понравятся. При таких-то своих возможностях это - вполне объяснимо.

Пожалуй, удивительным было то, что такое образование вообще кому-то подчиняется. Настолько ли талантлив этот "Ояката-сама"?

- Ояката-сама - слабый телом человек, но невероятно великий своей душой... - Серые глаза здоровяка наполнились теплом, когда он подумал о своём предводителе. - Очень добрый и ответственный.

Мужчина перевёл внимательный взгляд на сопровождаемого ими мальчишку, будто бы разглядывая и ища что-то скрытое в его выражении лица. Собственно, ничего нового он не разглядел - походу, до сих пор наслаждался и пользовался каждой возможностью и поводом осмотреть своё окружение.

- Я понимаю, что Вы несколько предвзяты к господину, однако я хочу развеять Ваши сомнения... - В его твёрдом голосе прослеживался некий "умиротворяющий" дух и пыл, с которым инициативные люди лезут разнимать каких-нибудь драчунов. - Он не заслуживает плохого отношения к себе.

- Хм. - Юноша несколько удивлённо и раздражённо хмыкнул.

Несколько изумляло то, что его общее отношение к кому-либо было разглядеть столь легко... Или же Гёмей настолько проницателен? Злополучное "Вы" всё ещё вызывало в голове некий смущающий диссонанс, но Никита предпочёл привыкнуть к этой японской "чопорности", не желая "пытать" бедного Химеджиму - приучить себя перестать "сама-кать" имя венца эволюции для него было невероятным испытанием.

- Вы тоже чисты душой, Никита - найти общий язык с Убуяшики-сама для Вас не составит проблем. - На его устах появилась светлая улыбка, с которой он повернул голову обратно.

"Чист душой?" - В голове нелюдя промелькнули неприятные воспоминания из совсем недалёкого прошлого. - "Наверное, так и есть..."

И всё же в груди у него что-то сжалось - сам в себе, пусть и в глубине этой души, он сомневался.

Первой "ласточкой" о приближении к точке назначения послужила череда домов, вокруг которых легко можно было узреть многочисленные прекрасные деревья глицинии. Вся окружающая территория была усыпана этим самородком природы.

Неподалёку, на некотором возвышении, находился довольно большой буддийский величественный храм, который украшали изящные красные тории*. Юноша оглядывался по сторонам, внимательно разглядывая открывшееся ему дивное зрелище. Вся группа значительно замедлилась, когда её члены подошли к некрупным распахнутым деревянным воротам поместья Убуяшики...

Тóрии (яп. 鳥居, иногда пишется 鳥居 или 鳥居) — П-образные ворота без створок в синтоистском святилище. Обычно они стоят на пути к святилищу (сандо) и отмечают начало священной территории.

<http://tl.rulate.ru/book/68234/2364112>